

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 20 ноября 2017 года № 305-ЭС16-10852 (3)

г. Москва

Дело № А41-21198/2015

Резолютивная часть определения объявлена 13 ноября 2017 года.
Полный текст определения изготовлен 20 ноября 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Разумова И.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Бинбанк» (далее – Бинбанк) на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2017 (судьи Мизяк В.П., Закутская С.А. и Мурина В.А.) по делу № А41-21198/2015 Арбитражного суда Московской области о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Петушинский металлический завод» (далее – должник, завод).

В судебном заседании приняли участие представители:

Бинбанка – Лабутичева Е.А. и Мирошникова Е.О. по доверенностям от 22.09.2017;

общества с ограниченной ответственностью «АКРОС» – Лабутичева Е.А. по доверенности от 31.12.2016;

публичного акционерного общества «Банк ВТБ» (далее – Банк ВТБ) – Поляков А.Ю. по доверенности от 08.08.2017;

публичного акционерного общества «Дмитровский опытный завод алюминиевой и комбинированной ленты» (далее – ПАО «ДОЗАКЛ») – Козлов И.О. и Федоров А.А. по доверенности от 03.04.2017;

акционерного общества «ЮниКредит Банк» (далее – ЮниКредит Банк) – Цепкина Т.В. по доверенности от 30.06.2017;

компании Livocia LTD. (Ливоция ЛТД; далее – компания) – Вихрева А.С. по доверенности от 06.09.2017.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника конкурсные кредиторы - публичные акционерные общества «ДОЗАКЛ», Банк ВТБ, Банк «Финансовая Корпорация Открытие» (далее – Банк Открытие) и Бинбанк - обратились с заявлениями о признании недействительными решений собрания кредиторов должника от 18.11.2016.

Определением суда первой инстанции от 13.03.2017 (судья Бобринев А.А.) заявления удовлетворены. Решения собрания кредиторов завода от 18.11.2016 признаны недействительными.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 29.05.2017 названное определение от 13.03.2017 отменено. В удовлетворении заявлений отказано.

Бинбанк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемое постановление отменить и оставить в силе определение суда первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 05.10.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсные кредиторы - акционерное общество «Банк Интеза» и компания - просят оставить постановление суда апелляционной инстанции без изменения, а конкурсные кредиторы - Банк ВТБ и ПАО «Дозакл» - просят обжалуемое постановление отменить и оставить в силе определение суда первой инстанции.

В судебном заседании представители Бинбанка, Банка ВТБ, ЮниКредит Банка и ПАО «ДОЗАКЛ» поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель компании возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав участвующих в судебном заседании лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемое постановление суда апелляционной инстанции подлежит отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что 18.01.2016 конкурсным управляющим Овчинниковым И.Е. проведено собрание кредиторов завода, на котором большинством голосов приняты решения об одобрении результатов проведенной оценки рыночной стоимости имущества должника, а также об утверждении Положения о порядке и условиях проведения торгов по продаже имущества должника (далее – Положение о продаже) в редакции компании.

На данном собрании присутствовали конкурсные и залоговые кредиторы, обладающие в совокупности требованиями к заводу в размере 9 530 901 308,13 руб., что составляет 92,40% от общей суммы требований кредиторов.

Полагая, что принятые решения собрания кредиторов являются недействительными как не отвечающие требованиям закона и нарушающие права кредиторов, заявители обратились в арбитражный суд с настоящими заявлениями.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 12, 15 и 131 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) с учетом разъяснений, изложенных в пункте 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» (далее – постановление № 58), и исходил из того, что в составе имущества, подлежащего продаже, находится залоговое имущество конкретных залоговых кредиторов (банков), в отношении данного имущества собрание кредиторов не вправе принимать решение о порядке и условиях его продажи.

При таких условиях суд первой инстанции признал решения собрания кредиторов недействительными.

Отменяя указанное определение, суд апелляционной инстанции отметил, что в рассматриваемом случае залоговое имущество было предложено к продаже единым лотом с незалоговым, большинство кредиторов, присутствовавших на собрании, проголосовало за такой порядок продажи. При этом законом не предусмотрено, что продажа предмета залога в составе единого лота вместе с незалоговым имуществом возможна исключительно с согласия залоговых кредиторов.

Как указал суд апелляционной инстанции, другой стороной спора доказано, что реализация имущества единым лотом позволит получить наиболее высокую цену и максимально удовлетворить требования кредиторов, поскольку залоговое и незалоговое имущество взаимосвязаны и представляют собой действующий производственный комплекс. Кроме того, продажа единым лотом позволит избежать необоснованно излишнего увеличения расходов по проведению процедур банкротства.

Между тем судом апелляционной инстанции не учтено следующее.

В предбанкротный докризисный период в условиях нормального функционирования хозяйственной деятельности и положительных показателей платежеспособности коммерческая организация использует принадлежащее ей имущество, по общему правилу, для достижения своих уставных целей, то есть для извлечения прибыли (пункт 1 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Несмотря на то, что такое имущество представляет собою некий единый обособленный комплекс, используемый фактически (прямо либо косвенно) для достижения целей организации, как отдельные его части (определенные объекты), так и комплекс в целом могут быть переданы в залог для обеспечения исполнения обязательств перед контрагентами по гражданско-правовым сделкам (статья 336, пункт 2 статьи 339 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В случае возникновения финансовых затруднений, признания организации банкротом и открытия конкурсного производства всё имущество в силу статьи 131 Закона о банкротстве образует конкурсную массу должника (помимо того имущества, которое в силу своего статуса и прямого законодательного регулирования подлежит исключению из нее), на получение доли из которой претендуют все его кредиторы, формирующие единое гражданско-правовое сообщество.

Несмотря на то, что залоговый кредитор является членом такого правового сообщества, следует признать, что у него все же имеется свой обособленный материально-правовой интерес, не совпадающий с интересами группы, состоящий в получении предоставления (в том числе денежного) от ценности именно заложенного имущества приоритетно перед остальными кредиторами.

Таким образом, в условиях, когда в залог передана часть имущественного комплекса должника (конкурсной массы), а другая его часть свободна от залога, с учетом того фактора, что ранее в хозяйственной деятельности использование всей совокупности имущества было подчинено одной общей цели, в рамках дела о банкротстве между залоговыми и незалоговыми кредиторами могут возникать объективно обусловленные противоречия относительно выработки стратегии по поводу определения дальнейшей судьбы

имущества, а именно, продавать ли имущество должника по отдельности либо единым лотом.

Подобные конфликты необходимо разрешать исходя из целей законодательного регулирования процедуры конкурсного производства – наиболее полного соразмерного удовлетворения требований кредиторов с учетом принципов очередности и пропорциональности, а также особого правового статуса залогового кредитора. В частности, судебной практикой выработан определенный подход по такой категории споров, по смыслу которого продажа заложенного имущества в составе единого лота вместе с имуществом незаложенным возможна только с согласия залогового кредитора и только при условии выделения (установления порядка выделения, в том числе в отчете об оценке имущества) доли залогового кредитора в составе полученной выручки (пункт 4 статьи 18.1, пункт 4 статьи 138 Закона о банкротстве, пункты 9 и 14 постановления № 58, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 14016/10, определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.10.2014 № 306-ЭС14-60).

Отступление от названного подхода (преодоление отказа залогового кредитора) допустимо только в исключительных случаях при явно недобросовестном уклонении залогодержателя от дачи согласия на продажу имущества в составе единого лота (в частности, когда для него явно намного выгоднее продать имущество единым лотом, но он по каким-либо иным причинам, не связанным с экономической целесообразностью, не соглашается с подобными условиями, причиняя тем самым вред остальным кредиторам), учитывая техническую невозможность оставления заложенного имущества в составе единого лота за собой в случае признания повторных торгов несостоявшимися. Однако применительно к рассматриваемому обособленному спору подобная недобросовестность залоговых кредиторов судами не установлена.

Вместо этого установлено, что имущество завода представляет собой производственный комплекс, состоящий из недвижимости, оборудования, товарно-материальных ценностей, финансовых вложений, дебиторской задолженности, патентов и т.д. Своего согласия на продажу имущества единым лотом большая часть залоговых кредиторов (Бинбанка, Банка ВТБ, Банка Открытие, ЮниКредит Банка) не давала, при этом некоторые из них подготовили собственные положения о продаже заложенного только в их пользу имущества.

Наличие же вывода оценщика по поводу кумулятивного для стоимости всего имущества эффекта от формирования единого лота вопреки выводам суда апелляционной инстанции само по себе не является безусловным основанием для преодоления позиции залоговых

кредиторов в условиях неподтвержденности их недобросовестности. Напротив, данные кредиторы выражали несогласие с подобным выводом оценщика, подвергая сомнению возможность найти покупателя на единый лот, что, по их мнению, может привести к затягиванию мероприятий по реализации имущества и значительному его удешевлению.

Учитывая изложенное, выводы суда первой инстанции о незаконности решений собрания кредиторов и нарушении прав залогодержателей-банков являются правомерными, а у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для отмены определения суда первой инстанции.

В связи с тем, что в обжалуемом постановлении суда апелляционной инстанции содержатся существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов залоговых кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данное постановление на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2017 по делу № А41-21198/2015 Арбитражного суда Московской области отменить.

Определение Арбитражного суда Московской области от 13.03.2017 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

И.В. Разумов